

Цепь на шее. Шея на цепи

Законопроект "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения" вновь вызвал к жизни старые споры девяностых годов о реституции имущества.

Напомним, что с самого момента своего так называемого "возрождения" Московский патриархат Русской православной церкви ведет речь о необходимости возвращения ему всего того имущества, которое, по мнению РПЦ, принадлежало ей до революций 1917 года.

Вопрос этот, который многим обывателям кажется очевидным, на самом деле не так прост. Дело в том, что для подобного возвращения имущества нужны определенные, и весьма серьезные, юридические основания. Ведь сейчас собственниками зданий с куполами являются различные государственные и муниципальные органы, либо вообще частные структуры, и просто отобрать их для передачи религиозным структурам без соответствующего закона – чистой воды бандитизм.

Ситуация усугубляется тем, что Россия формально является правопреемником СССР, а, следовательно, все законы, принятые в СССР, действуют в России до того момента, пока они не будут законодательно же отменены или изменены. Любопытно, что в тексте "беловежских соглашений", определивших роли основных государств экс-СССР после распада советской империи, нет прямого указания на то, что конкретно Россия является юридическим правопреемником СССР, однако де-факто именно Россия продолжила членство СССР в ООН, унаследовала собственность СССР за рубежом и взяла на себя обязательства по внешним долгам СССР.

Исходя из этого, напрямую следует и то, что все акты СССР и РСФСР в отношении церкви и церковного имущества продолжают действовать до того момента, пока они не будут прямо отменены или изменены Госдумой. При этом, однако, вновь принятые акты не должны противоречить Конституции и другим законам, в связи с чем просто передать церковное имущество церкви оказывается практически невозможно.

Что, впрочем, не мешало РПЦ семнадцать лет договариваться с Росимуществом напрямую, минуя всевозможные бюрократические препоны, и позволило православной церкви получить право собственности на сотни храмов.

С другой стороны, желание "облагодетельствовать" церковь (в смысле, РПЦ МП) огромным недвижимым имуществом (признаться, без особого осознания последствий этого шага) наблюдалось, уже начиная с первых лет правления Бориса Ельцина. Сам президент-алкоголик и экс-председатель обкома был, естественно, человеком неверующим – зато в его окружении хватало если не искренне верующих, то желающих крупно покаяться за грехи. Особенно сильным это религиозное лобби было в банковской верхушке, которая, по некоторым данным, вертела первым президентом как хотела.

Первые шаги в этом богоугодном деле, широкой общественности хорошо известны – РПЦ была избавлена от необходимости платить акцизы и налоги за ввозимый алкоголь и табак, которые, в зависимости от уровня наглости конкретных церковников, преподносились либо как дар прихожан, либо как часть культового имущества. Вопрос с землей и недвижимостью, однако, решался не так быстро, как того хотелось некоторым – хотя дореволюционные храмы и обветшали, но их здания были прочно вписаны в хозяйственно-экономическую структуру, к тому же зачастую представляли лакомый кусочек для коммерческих, а то и криминальных структур. Большая часть исторических храмов еще в советское время была задействована под музеи, и именно они первыми пали жертвой новых веяний.

Дело в том, что после нескольких безуспешных попыток поднять вопрос о реституции имущества, федеральное правительство отдало вопросы решения взаимоотношения с религиозными организациями на откуп региональным правительствам и мэрий городов. Вследствие этого ряд общин (в основном православных) освободили, в частности, от уплаты земельного налога, который обычно делится поровну между мэром и губернатором, и, соответственно, для решения об освобождении от налога необходимо было получение согласия обеих ветвей власти. При этом другие общины, в основном протестантские и католические, не смогли

получить такое освобождение, и уплата налога легла на них тяжким бременем.

"Бесплатность" земли и лоббирование интересов церкви во властных структурах привели к парадоксальной ситуации, когда в распоряжении РПЦ оказались весьма престижные участки в центре Москвы и Петербурга, которые были пущены отнюдь не под строительство храмов (в нарушение закона, само собой), а под возведение разного рода "сопутствующих сооружений". Наиболее известным из таких сооружений является гостиничный комплекс в Софрино, возведенный якобы для приюта паломников, но успешно приносящий колоссальные доходы своим владельцам.

Следующим шагом была достаточно хитрая манипуляция с доходами, получаемыми церковью. Дело в том, что, хотя юридически церковная община является некоммерческой организацией, но по законам России она регистрируется как юридическое лицо, ведущее хозяйственную деятельность, а потому должна, как любое юридическое лицо, платить налоги. Лишним было бы говорить, что церковная община платить налоги не хочет. РПЦ буквально выдавила из правительства освобождение от уплаты НДС для операций по реализации нательных крестов, нагрудных образов святых, а также ложек для причастия, после чего разразился скандал, так как под сурдинку церковь решила продавать без налога и кольца с надписью "Спаси и сохрани". Проблема заключалась в том, что в моде у населения отнюдь не простые стальные или оловянные кольца и кресты, а золотые или как минимум серебряные – и отсутствие или наличие налога на подобные драгметаллические изделия, безусловно, кровно задевало интересы РПЦ. К чести Минфина, следует признать, что тезис "Богу - Богово, а кесарю - кесарево" был соблюден в отношении налогов на эти богоугодные излишества, и продавать золотые кольца церкви пришлось все-таки с налогом.

К вопросу о реституции. Эта тема неоднократно поднималась в Госдуме, в первую очередь в отношении церковного имущества. Однако на открытое обсуждение она никогда не выносилась, и даже подготовка такого законопроекта никогда не велась. Дело в том, что, в случае появления такого закона, в первую очередь будет поставлен вопрос отнюдь не о церкви, а об имуществе гражданских лиц, в том числе принадлежавших династии Романовых. Наследники эмигрантов, проживающие за границей, также незамедлительно заявят свои права на землю и недвижимость на территории России, да и некоторые рядовые граждане России наверняка сразу бросятся разыскивать имущество, принадлежавшее их предкам до 1917 года. Ситуация, к которой приведет попытка реализации такого закона, вполне способна взорвать страну и привести к криминальному переделу собственности – ведь отдавать их прежним владельцам придется все здания, сооруженные до 1917 года. Кроме того, в результате приватизации середины девяностых годов, когда-то обобщественное имущество было перераспределено по новым владельцам, и безвозмездный возврат его прежним владельцам, безусловно, невозможен, что порождает все новые правовые коллизии.

Впрочем, даже если бы вопрос о реституции вдруг оказался на повестке дня, это был бы худший вариант для РПЦ. Дело в том, что, в отличие от других религиозных конфессий, православная церковь до революции вообще не имела собственного имущества, за исключением сравнительно небольших пахотных площадей, служивших для прокорма монастырей. К сожалению, общая историческая неграмотность населения, вплоть до самых высших лиц государства, оставляет эту тему без освещения – но все храмы и здания до 1917 года принадлежали не РПЦ, а государству, либо, за редким исключением, муниципалитету или учреждениям (институтам, воинским подразделениям и т.д.). Священники же просто получали от государства зарплату. Именно поэтому, когда современная РПЦ говорит о возвращении храмов церкви, она откровенно лжет – эти храмы церкви не принадлежали никогда, они были собственностью, выражаясь современным языком, федерального, то есть имперского, бюджета.

Вернемся, однако, к современной истории. Пока жадность боролась со здравым смыслом, большая часть религиозных конфессий добилась передачи зданий храмов в так называемое безвозмездное бессрочное пользование. Такая форма передачи недвижимости является вполне законной и используется в отношении некоммерческих организаций, не ведущих коммерческой деятельности в используемых зданиях – например, для детских клубов. Несмотря на то, что в большинстве храмов ведется активная коммерческая деятельность, они были приравнены к клубам, что позволило религиозной общине получить эти здания в полное распоряжение. Всего по России таким образом было передано в ведение РПЦ около 15 тысяч объектов недвижимости, причем никакой инвентаризации этих объектов с тех пор не производилось, несмотря на то, что они формально числятся на балансе муниципальных и региональных властей. В большинстве случаев, после передачи помещения коммерческого назначения церкви, коммерческая структура попросту перезаключает договор аренды, но уже не с муниципалитетом, а с церковью.

К сожалению, этот процесс сопровождался и сопровождается настоящим антикультурным вандализмом, когда без всяких правовых оснований из зданий бывших, а теперь и будущих церквей, выбрасываются на улицу музеи со всем их имуществом и экспонатами, зачастую представляющими огромную культурную ценность.

Однако безвозмездное пользование — это совсем не то, чего хотелось бы церкви. Как неоднократно указывали иерархи РПЦ различного уровня, они претендуют на всю собственность, якобы принадлежавшую РПЦ до революции — здания приходских школ, семинарий, гостиных домов, лавок, свечных заводов и т.д. РПЦ не скрывает своего намерения со вкусом использовать эти здания, сдавая их в аренду коммерческим структурам, что в существующей ситуации невозможно. Кроме того, церковные иерархи отлично понимают условность своего нынешнего владения имуществом — достаточно придти к власти неверующему или хотя бы просто здравомыслящему президенту (либо, напротив, чрезмерно алчному), и все их льготы улетучатся, как дым.

Поэтому церковь продолжает настаивать на передаче зданий именно в их собственность, с юридическим закреплением этого акта. И тут государство внезапно решило пойти навстречу церкви.

Дело в том, что практически все сколько-нибудь значимые храмы являются историческими памятниками того или иного уровня. А это означает, что государство просто обязано содержать их, ремонтировать, реставрировать и сохранять внешний вид. Те храмы, которые не являются памятниками, не особо интересуют и церковь — это по большей части сельские церкви, которые находятся в совершенно удручающем состоянии, и их проще и дешевле построить заново, чем ремонтировать.

Все эти памятники висят на шее государства тяжким грузом — средства на одно только поддержание их в приемлемом состоянии исчисляются колоссальными суммами. При этом за счет общей деградации, а точнее отвратительной организации туризма в России, сами по себе эти памятники особого дохода не приносят. Например, за созерцание Храма Василия Блаженного туристы не платят ни копейки, а его содержание обходится в весьма круглую сумму.

Поэтому государство решило одним махом убить двух зайцев — и избавиться от тяжелого груза памятников, и удовлетворить, наконец, чаяния церковных иерархов. Те здания, которые можно отнести к категории культовых сооружений и которые находятся в безвозмездном пользовании у церковной общины, будут переданы церкви безвозмездно. Само собой, вопрос освобождения от налогов будет по-прежнему решаться на местном уровне, но это уже не так важно.

И вот тут церковь резко решила дать задний ход. Одно дело — громко рассуждать об исторической несправедливости, а тем временем по-тихому собирать деньги за свечи и крестики в церковной лавке, и совсем другое — получить в собственность большое количество старых зданий, на один только ремонт которых потребуется невероятно большое количество денег и сил.

Здесь необходимо дать некоторое разъяснение о структуре современной церкви в России. И РПЦ, и католическая церковь, и протестантская церковь — это некий духовный символ, объединяющий людей с единой идеей, верованием и культом. Но единой организации под названием "Русская православная церковь" в смысле каких-либо организационных структур в реестрах страны не существует. Существуют лишь местные религиозные общины — это самостоятельные некоммерческие объединения, имеющие собственный устав, собственную бухгалтерию, собственный ИНН и являющиеся совершенно самостоятельными структурами. Широко распространенный миф — то, что "верховная" церковь (например, Ватикан) как-то финансирует местные церкви. На деле все происходит как раз наоборот — местные церкви платят "центральной" церкви своеобразную десятину, в обмен на разрешение действовать, как сейчас говорят, "под крышей", то есть от имени этой церкви. Для обывателя неочевидно, но факт, что на самом деле любая группа людей, при некотором старании и везении, может объявить себя Русской православной церковью, зарегистрировать общину под таким названием и заниматься каким угодно не запрещенным законом религиозным культом — хоть поклонением священной корове или козлу. Правда, сами воцерковленные граждане сейчас стали ревностно следить, чтобы кто-нибудь, случайно или преднамеренно, не оскорбил их религиозные чувства — но это уже совсем другая статья совсем другого закона.

Таким образом, доходы религиозной общины сильно зависят от ее местоположения и взаимоотношений с властью преобладающими. Одно дело, когда община имеет под боком мэра Лужкова и пару сотен лопающихся от денег меценатов — и совсем другое, когда речь идет о скромном сельском приходе с десятком бедных прихожан и самоотверженными и искренним священником. Само собой, московская патриархия не станет (да и не сможет) финансировать содержание всех храмов по всей стране. Это ляжет на плечи бюджетов самих местных общин — а они такой груз не потянут никогда.

Кроме того, не следует забывать и о том, что такое количество храмов, которое было в России до революции, современной церкви просто не нужно. До 1917 года церковь выполняла функции ЗАГСов, через нее неизбежно проходили все новорожденные, умершие и сочетающиеся браком. Иного в стране с практически поголовным

(в центральных областях) или подавляющим (в Сибири) православием и быть не могло. В современной России церковь хотя бы раз в месяц посещает от силы 2% населения, причем, по признанию самих православных иерархов, эта цифра постоянно снижается. В случае восстановления всех дореволюционных храмов, они будут просто стоять пустыми, высасывая бессмысленные расходы на свое содержание.

В общем и целом ситуация с церковным имуществом сильно напоминает тот анекдот, в котором ненужный груз и нести тяжело, и бросить жалко. К тому же другие организации тоже не спят – не секрет, что КПРФ имеет и основания, и желание поднять вопрос о возвращении ей всех зданий, построенных в свое время на средства КПСС, поэтому прецедент с церковным имуществом может подать очень специфический пример.

При этом остается открытым и вопрос о конституционной норме – об отделенности церкви от государства. Одно дело – разрешать некой религиозной организации временно пользоваться зданием, и совсем другое – отдать его в собственность. В ситуации, когда каждый российский предприниматель тратит многие миллионы, в том числе и на взятки, чтобы просто взять в аренду четыре квадратных метра земли для установки киоска – это может просто привести к социальному взрыву. Что, впрочем, мир уже наблюдал 92 года назад.

В завершение остается ответить на вопрос – что делать?

Во-первых, соблюдать Конституцию, что является прямой обязанностью каждого гражданина России, и не создавать прецедентов ее нарушения во имя сомнительных "духовных" ценностей, оборачивающихся на деле ценностями вполне коммерческими. Конституция же определяет равенство всех, и, следовательно, все некоммерческие организации должны находиться в одинаковом положении: иметь льготы по общественно-полезным некоммерческим операциям и не иметь их по операциям, приносящим прибыль.

Во-вторых, все организации в России должны сдавать налоговую отчетность и иметь "прозрачную" бухгалтерию. Уклонение от уплаты налогов является преступлением, независимо от того, во имя какого бога это было совершено.

В-третьих, государство не должно пересматривать историю в отношении отдельных структур. РПЦ не имела собственности до 1917 года, и закон о реституции в России не принят. Этих двух фактов вполне достаточно для того, чтобы отвергнуть любые претензии РПЦ на "возвращение" ей зданий, земли и сооружений. Если церковь желает приобрести какое-то здание – она должна делать это на общих основаниях.

Государство должно соблюдать собственные законы – иначе ему придется столкнуться с ситуацией, когда население не будет их соблюдать. А это – конец.

Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 13837 06.04.2009, 12:48 📌 1372
URL: <https://babr24.com/?ADE=76651> Bytes: 16703 / 16703 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **140** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)